

Входная дверь была оснащена охранной системой, препятствующей проникновению в дом посторонних. Обычно для её открытия хватало лишь введения пароля, однако в тех случаях, когда дверь запиралась изнутри, требовался мастер-ключ. Более того, такой ключ имелся только у Тхэджуна.

Отдав менеджеру Чхве указание ждать, господин Со завершил звонок и резко поднялся с места.

— Я срочно выезжаю к Юри, — напоследок сообщил он Джинуку.

Всю дорогу до дома Тхэджун названивал возлюбленной, но, сколько бы ни звонил, дозвониться так и не смог. «Неужели она спит?» — гадал бизнесмен, глядя на часы: время на них уже перескочило за десять утра. «Быть может, оттого, что не смогла уснуть ночью?»

Хотя Тхэджун и старался сохранять хладнокровие, с каждым мигмом его тревога только нарастала. Джинук различил тревожное выражение лица начальника в зеркале заднего вида.

— Вы же прошлой ночью видели, что она бодрствовала, — напомнил он на тот случай, если алкоголь затуманил память бизнесмена.

«Точно», — про себя подметил Тхэджун. Он видел своими глазами, как поздней ночью загорелся свет в библиотеке, но тревоги это не умалило. О чём же Тхэджун так тревожился? О том, что Юри могла исчезнуть, как и прежде. От тревоги сердце дико забилось, а лицо стало пепельно-бледным.

Тхэджун напряжённо сжал губы, погрузившись в догадки. Когда автомобиль приблизился к месту прибытия, бизнесмен не стал дожидаться, пока Джинук припаркуется, и, вылетев из салона, помчался к двери. На входе, повесив головы, стояли менеджер Чхве и охрана.

— Так и не ответила? — уточнил Тхэджун.

— Да. Я уже не раз звонила в дверь, но всё впустую, — доложила менеджер Чхве.

Тхэджун достал мастер-ключ, разблокировал дверь и, словно обезумевший, рванул к спальне Юри. В комнате с завешенными окнами и тяжёлым воздухом царил зловещий мрак. Тхэджун включил свет, но Юри не обнаружил.

«Где же она?» — спросил делец и метнулся в свою спальню. Осматривая комнату с порога, он заметил на постели силуэт, укрытый одеялом. Юри имела привычку спать, укрывшись с головой. Тхэджун обратил внимание на волосы и пальцы, выглядывающие из-под покрывала, и прижал руку к своей груди в надежде успокоить колотящееся сердце.

— Юри, — тихо окликнул делец возлюбленную и осторожно вошёл в комнату, с облегчением

глядя на её очертания, пусть сердце и продолжало неистовое биение.

Нос Тхэджуна учуял плотный запах алкоголя, наполняющий помещение. «Неужели она пила?» — задумался делец и тут же замер, наступив ногой на неизвестный предмет.

Сузившиеся в подозрении глаза Тхэджуна опустились на странную находку. Ей оказалась бутылка «Букера». Этот виски, содержание спирта в коем превышало шестьдесят процентов, украшал собой библиотечную полку. Теперь от него остался лишь абсолютно пустой сосуд.

«Неужели она... всё выпила сама?» — догадался Тхэджун, всё больше охватываемый паникой. «Если эта хрупкая женщина выпила столько спиртного, у неё могло случиться алкогольное отравление!»

В спешке Тхэджун стянул одеяло с возлюбленной. Тревожные мысли, гремящие в голове, отражали внутреннее смятение.

— Юри! — громко закричал Тхэджун в стремлении разбудить женщину.

Юри лежала перед ним, иссиня-бледная и, казалось, совершенно безжизненная.

— Хан Юри! Очнитесь! — вопил бизнесмен, отчаянно тряся её за плечи.

На шум сбежались встревоженные Джинук и менеджер Чхве.

Обезумевший от горя Тхэджун поднял с постели холодное тело женщины. Очнувшись от ошеломления, Джинук поместил пальцы на её шею: пульс был едва различим.

— Вызывайте «скорую»! — взревел Тхэджун.

Бизнесмен чувствовал, как всё его тело впадает в панический жар, и усиленно растирал ладони и стопы Юри, чтобы придать ей хоть немного тепла — это было самое большее, на что он был способен ради спасения жизни возлюбленной.

— Что случилось? — спросил Джинук, доставая всегда находившийся при нём карманный фонарь для проверки реакции зрачков художницы.

— Точно не знаю, но, думаю, у неё алкогольное отравление... — помотал Тхэджун головой и тут же замолк на полуслове.

Его внимание привлекли очертания белого флакона, стоящего на прикроватном столике.

«Не может быть!» — ужаснулся делец и, приказав Джинуку следить за состоянием Юри, подобрал флакон. В нём хранились таблетки снотворного, которые когда-то Джинхо выписал самому Тхэджуну. Когда он открыл крышку, то был повергнут в шок: флакон был пуст.

Джинхо дрожащей рукой снял очки и потёр переносицу, хмурясь от проступившего пота. Несмотря на безупречную успеваемость в медицинском университете, ему пришлось отказаться от карьеры хирурга из-за высокой эмоциональности. Врачам надлежит сохранять беспристрастность в любой ситуации, что особенно критично для хирургов. Будучи неспособным держать себя в руках этот талантливый врач противоречил законам собственной специальности. В экстренных ситуациях он быстро терял власть над собой и обливался потом; даже воспоминания о критике профессора, однажды посыпавшейся в его адрес, вызывали у Джинхо глубокую горечь.

— Спасите её! Делайте что угодно, только спасите! — прозвучал отчаянный крик Тхэджуна, достаточно тревожный, чтобы переполошить весь медперсонал и даже заведующего отделением. За всё время дружбы с наследником семьи Со Джинхо ни разу не видел его в такой жестокой панике. Сумев совладать с собой, кардиолог приступил к тщательному обследованию пациентки, пострадавшей от передозировки.

Бог смиловался: снотворное, прописанное Джинхо Тхэджуну, оказалось не таким уж и сильнодействующим, к тому же срок годности препарата истёк более трёх лет назад, а потому компоненты утратили свой эффект. Ещё одним везением стал и тот факт, что Юри принимала таблетки не залпом, а понемногу, делая перерывы.

Тем не менее ситуация оставалась тяжёлой. Юри запила полбанки таблеток бутылкой виски и жизнь её могла висеть на волоске, если бы пострадавшую не доставили в больницу вовремя.

Врач раскрыл рот Юри и спровоцировал рвоту, чтобы очистить желудок от остатков препарата. Тхэджун наблюдал за этим процессом со сжатыми кулаками. Выведение смертельных веществ из организма причиняло несравнимо большую боль, чем их употребление. От болезненного хрипа, раздающегося в помещении, кулаки Тхэджуна белели, дрожа от волнения.

Предусмотрительный Джинук своевременно отдал руководству больницы распоряжение скрыть всю информацию о произошедшем. Дело следовало сохранить в тайне любой ценой.

Процедура завершилась, и Юри покатали в палату, но даже тогда Тхэджун не разжимал кулаков.

Глядя на друга, Джинхо подумывал, что опасность угрожает не Юри, а самому Тхэджуну. Бизнесмен бесцельно расхаживал возле бледной как призрак женщины. Несколько раз раздавался звонок телефона, но он даже не вздрогнул.

В этот момент Джинук подоспел к теряющему рассудок начальнику и шёпотом сообщил о возникновении рабочего дела чрезвычайной важности. Только теперь Тхэджун пришёл в себя и отвел взгляд от возлюбленной.

Когда делец удалился, Джинхо почувствовал, как с его плеч сваливается тяжеленный груз ответственности. Процедура прошла успешно, скоро женщина очнётся и пойдёт на поправку, а вместе с этим успокоится и Тхэджун. По крайней мере, на это надеялся врач.

— А-а-а-а! Нет! Не надо, не суйте его в меня! — внезапно завопила пациентка.

Кто бы мог подумать, что у лежащей без сознания женщины случится припадок?

<http://erolate.com/book/1101/28264>